

Спустя десять месяцев.

— Женщина, недавно потерявшая мужа, прильнула к дверному косяку. Усмиряющая Север Ванфэй, увидев это, медленно подошла к ней, чтобы утешить, и, коснувшись её плеча, прошептала нечто соблазнительное...

— Там что, опять рассказывают новую историю? — спросил прохожий, заметив толпу, собравшуюся у книжной лавки Минъян.

— И не говорите! На этот раз история о том, как Усмиряющая Север Ванфэй и молодая вдова... А вдова та — настоящая красавица, вот уж повезло же Ванфэй... — рассмеявшись, ответил стоявший рядом человек.

— В прошлый раз была наложница чиновника, а теперь они даже до молодой вдовы добрались? — проговорил мужчина и, достав кошель, добавил: — Дайте-ка мне один экземпляр!

Се Юэ наблюдал за толпой у прилавка, подбрасывая в руке свой кошель. Столько покупателей — неудивительно, что хозяин лавки всегда так охотно платит ему за рукописи.

Он жил в Шичэне, что в Чанчжоу, уже больше десяти месяцев. Отец присылал деньги, но на всё их катастрофически не хватало, вот и приходилось подрабатывать.

Будучи официально пожалованным императором в качестве Усмиряющей Север Ванфэй, он справедливо полагал, что его супруг должен его содержать. А писать истории о собственном муже, чтобы заработать на жизнь — чем не достойное занятие?

Довольный собой, он спрятал кошель за пазуху, собираясь купить по дороге жареную курицу.

— Благодетель! Благодетель!

Не успел он дойти до лавки, как дорогу ему преградили.

— Старик Чжан, как вы здесь оказались? Шичэн — неблизкий свет от вашей деревни, — он поддержал старика и улыбнулся: — Как раз кстати, я сегодня прилично заработал. Давайте-ка пообедаем у меня, поедим жареной курицы, а потом отправитесь обратно.

— Благодетель, умоляю, спасите! — Старик Чжан, наконец переведя дух, подкосился и собрался опуститься на колени.

Се Юэ, заметив его намерение, тут же подхватил его под локти:

— Что случилось?

— Этот господин из семьи Чжан приехал сегодня в деревню и забрал трёх девушек, говорит, сделает их своими наложницами! — Старик Чжан вытирал слёзы. — С таким извергом эти бедняжки и месяца не проживут!

— Он что, снова осмелился заявиться туда? Видимо, в прошлый раз я его недостаточно сильно отделал!

Четыре месяца назад Се Юэ, катаясь верхом на севере, заехал в одну деревню напиться воды и случайно наткнулся на сына местного помещика, который притеснял крестьян. Тогда он, не раздумывая, задал мерзавцу хорошую трёпку. Кто бы мог подумать, что спустя всего несколько месяцев тот снова решится на подобное?

Старик Чжан понуро опустил голову. Господин Чжан навещался в деревню уже не раз, но он не мог постоянно бегать к благодетелю за помощью. Во-первых, до Шичэна далеко, а во-вторых, он боялся навлечь на Се Юэ ещё большие неприятности. В конце концов, Се Юэ не местный, и даже если у господина Чжана есть покровители, они вряд ли станут искать обидчика в самом Шичэне. Но если конфликты будут повторяться, кто знает, чем всё обернётся. Однако если он не попросит о помощи сейчас, тех трёх девушек будет уже не спасти.

— Старик Чжан, возвращайтесь сами, я поеду первым. К тому времени, как вы доберётесь до дома, девушки уже будут свободны, — Се Юэ хлопнул его по плечу и быстрым шагом направился прочь.

Вернувшись в свой небольшой дворик на востоке города, он с размаху толкнул дверь.

— Господин, вы вернулись? — начал было Лян Цянь, но тут же осекся, увидев брошенный ему кошель.

— Мне нужно отлучиться. Купи жареной курицы, поужинаю, когда вернусь, — сказал он, вошёл в дом, снял со стойки длинное копье и повернулся, чтобы уйти.

Лян Цянь не успел вымолвить ни слова, как увидел, что тот уже уходит. Почувствовав неладное, он в недоумении бросился следом:

— Господин, зачем вы взяли копье?

Се Юэ было не до него. Он вскочил в седло и умчался прочь.

— Господин! Господин! Старый господин же запретил вам брать в руки оружие! — Лян Цянь бежал следом, крича во всё горло, но Се Юэ даже не обернулся. — Всё, пропали! Господин

взялся за копье, это добром не кончится! Что же делать? Что же? — он остановился и сложил руки в молитвенном жесте: — Небеса, молю, пусть противник окажется не слишком слабым!

Деревня, в которой жил старик Чжан, принадлежала жене бывшего чанчжоуского воеводы. Пока они здесь служили, люди жили припеваючи. Но времена изменились, и на столь лакомый кусок земли с хорошим урожаем начали зариться местные чиновники. Они мечтали довести деревню до разорения, чтобы выкупить её за бесценок. Поэтому жизнь крестьян в последние годы стала невыносимой, хотя и не совсем безнадёжной — ведь хозяева деревни хоть и уехали из Чанчжоу, но всё ещё были живы. Однако для простых земледельцев такие постоянные притеснения были сущим адом.

Се Юэ подъехал к поместью семьи Чжан. Одним движением серебряного копья он сбил с ног двух привратников и, широко шагая, вошёл во двор, невозмутимо глядя на окруживших его слуг.

— Я пришел за людьми. В прошлый раз я был без оружия, и вам удалось сбежать, но сегодня я при копье, так что советую быть благоразумными.

Он крепче сжал древко, и красная кисть на наконечнике качнулась, словно предупреждение.

— Ты хоть знаешь, где находишься? Смеешь здесь бесчинствовать? — Чжан Линь вышел из зала, злобно глядя на него.

— Три девушки. Отдашь их — я уйду, — отчеканил Се Юэ.

— Боюсь, тебе самому придётся здесь остаться! — Чжан Линь махнул рукой и отступил на полшага назад.

Се Юэ усмехнулся и в одно мгновение нанёс удар. Применяв приём Лапа Лазурного Дракона, он вынудил слуг отступить, а затем, воспользовавшись моментом, взмахнул копьём, разгоняя толпу. В следующее мгновение острие уже упиралось в горло Чжан Линя.

— Жизнь или смерть — выбирай, у тебя ещё есть шанс! — в глазах Се Юэ читался вызов.

У Чжан Линя задрожали ноги. Он даже не успел заметить, как копье оказалось у его шеи. Напряжённо глядя на холодный металл, он сглотнул, но не хотел сдаваться:

— Если смелый — убей меня!

Взгляд Се Юэ стал ледяным. Он резко поднял руку, целясь прямо в жизненно важную точку!

— Постой... — от резкого движения Се Юэ голос Чжан Линя сорвался на визг. Копье лишь

слегка оцарапало кожу на шее.

Се Юэ смотрел на него как на покойника, в его глазах застыло недоумение: неужели мертвецы могут разговаривать?

— От... отпускаяй! — дрожащим голосом прохрипел Чжан Линь. Он боялся, что если закричит громче, острие вонзится глубже.

Когда три девушки вышли, всхлипывая, взгляд Се Юэ немного смягчился:

— Вас обидели?

Увидев, что девушки отрицательно качают головами, он одним движением ноги отправил Чжан Линя в полёт:

— Ты сделал свой выбор. Если ещё раз сунешься — выбор сделаю я!

— Идёмте! — Се Юэ, держа копье наготове, проводил девушек до ворот.

Только оказавшись на улице, он понял, что погорячился — надо было взять повозку, теперь девчонкам придётся идти пешком.

— Сами дойдёте?

Девушки дружно кивнули. Видя, что они в порядке, Се Юэ вскочил на коня и поехал следом, чтобы проводить их до самой деревни.

Девушки шли впереди, то и дело с любопытством оглядываясь на всадника на высоком скакуне. Хотя лошадь была всего одна и втроем им не уместиться, может, он хотя бы поведет её под уздцы и пойдёт рядом?

<http://bllate.org/book/18694/1806602>